

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

Centre Interuniversitaire d'Histoire et d'Archéologie médiévales
Université Lumière Lyon 2
18, quai Claude Bernard, 69007, Lyon, France
E-mail: valport@list.ru

СИМВОЛИЗМ ЗНАКА КРЕСТА В ПРОПОВЕДЯХ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ XIII ВЕКА *

Традиция «принимать крест», для того, чтобы стать одним из крестоносцев, восходит к первому крестовому походу. На сегодняшний момент имеется несколько достаточно значимых исследований, посвященных этой традиции и связанным с ней идеям. В данной статье мы попытаемся изучить идеи о кресте крестоносцев на материалах дошедших до нас проповедей крестовых походов в Святую Землю, составленных в XIII в. Основным материалом являются труды Жака де Витри, Гумберта из Романса, Эда де Шатору и Гвиберта де Турнэ.

Ключевые слова: средние века, крестовые походы, средневековые проповеди, крест.

Одной из важнейших составляющих истории крестовых походов, безусловно, является традиция «принимать крест». В ряде случаев именно эта традиция считается одним из критериев для ввода определения крестовых походов, которая позволяет четко отделить их от предшествующих войн, содержащих религиозные элементы в идеологии [Riley-Smith, 1978. P. 12–13]. Принято считать этот обряд явлением новым по сравнению с предыдущими войнами, но ряд исследователей считает, что крест использовался как отличительный знак паломников в Иерусалим и до крестовых походов [Constable, 2008. P. 61]. Однако Дж. Констебл отмечает, что этому имеется довольно мало свидетельств.

Традиция принятия креста возникла уже во времена первого крестового похода. Анонимная хроника «Деяния франков и прочих иерусалимцев» повествует о том, что, как реакция на речь папы в Клермоне, «бес-

страшные франки немедленно стали шить крест на правом плече, говоря, что единодушно последуют по следам Христа, рукой которого они были спасены от тартара» [Деяния франков..., 2010. С. 149]. Подобные свидетельства можно встретить сразу в нескольких хрониках первого крестового похода, а также и в более поздних источниках разных периодов крестоносного движения [Constable, 2008. P. 63–64; Noblesse-Rocher, 2004. P. 104–105]. Позднее крест стали принимать и на других фронтах священной войны.

О традиции принятия креста уже во времена первого крестового похода сообщают и ряд нелатинских источников, например, «Алексиада», написанная дочерью византийского императора Алексея Комнина Анной: «Вместе с кельтскими воинами шла безоружная толпа женщин и детей, покинувших свои края; их было больше, чем песка на берегу и звезд в небе, и на плечах

* Работа выполнена при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» (мероприятие 1.3.2, ГК №14.740.11.0646 от 12 октября 2010 г.).

у них были красные кресты» [Анна Комнина, 1996. С. 275; Constable, 2008. P. 65].

Собственно, именно эта традиция и дала крестовым походам обозначение как в латыни, так и в современных европейских языках (англ. *crusade* → *cross*, фр. *croisade* → *croix*, итал. *crociata* → *croce*, нем. *Kreuzzug* → *Kreuz*). Так или иначе, все базируется на слове «крест» (*crux*), от которого происходит термин *crucesignatus* (обозначенный крестом = крестоносец), вошедший в широкое употребление в XIII в. [Markowski, 1984. P. 157–165].

Различным аспектам, связанным с крестом, который принимали крестоносцы, были посвящены несколько довольно значимых исследований. Наиболее полной на данный момент работой является уже процитированная нами статья Дж. Констебла [Constable, 2008]. Кроме того, стоит также отметить, что существует несколько исследований, связанных с изображениями крестов крестоносцев на витражах и в книжных миниатюрах. Первой публикацией на эту тему явилась статья Ф. Де Мели [Mely, 1890], затем проблематика была существенно расширена в статьях Ф. Карофф [Caroff, 2001; 2004].

В настоящем исследовании мы коснемся мало затронутой на данный момент проблематики, связанной со значением, которое придавалось знаку креста в проповедях крестовых походов XIII в. К сожалению, в нашем распоряжении сохранилось не очень много источников по этому вопросу. Те проповеди, которыми мы располагаем, представляют собой не «протоколы» речей того или иного проповедника, а «модельные» проповеди, которые взяты из специальных коллекций, предполагавшихся к использованию проповедниками. Составителями таких коллекций часто были люди, сами активно задействованные в проповеднической деятельности и писавшие труд, имея большой личный опыт. Одним из таких был Жак де Витри, лично проповедовавший альбигойский, а затем пятый крестовый поход, и ставший впоследствии архиепископом Акры. Его основные труды, в том числе и коллекция проповедей, относятся к 30-м гг. XIII в. Проповеди, имеющие отношение к крестовым походам, были опубликованы К. Майером в 2000 г. в специальном сборнике [Maier, 2000].

Другой проповедник, францисканец Гвиберт из Турнэ, возможно, проповедовал седьмой крестовый поход [Ibid. P. 11]. Позднее, в 1260-х гг. он участвовал в проповеди нового крестового похода [Cardini, 1975. P. 39], и где-то к этому же периоду относится написание трех его проповедей, адресованных крестоносцам. Проповеди были опубликованы вначале М. Папи [Papi, 1976], а затем и К. Майером [Maier, 2000]. Тогда же коллекцию проповедей подготовил Эд де Шатору, имевший опыт проповедей крестового похода против альбигойцев в 1226 г., против монголов и сарацинов [Ibid. P. 9]: у него имеется семь проповедей, посвященных крестовым походам, пять из которых опубликованы К. Майером, две – П. Коль [Cole, 1991. P. 235–243], а затем все семь опубликованы А. Шарансонне [Charansonnet, 2001] (проповеди № 2, 8, 10, 14, 15, 23, 49 в приложении к его диссертации).

Отдельный интерес представляет трактат пятого великого магистра ордена доминиканцев Гумберта из Романса «О проповеди святого креста против сарацинов». Вышедший предположительно между 1266 и 1268 г. на волне церковной реформы XIII в., среди задач которой были популяризация христианского вероучения и повышение компетентности проповедников, труд предназначался для «переподготовки и повышения квалификации» последних. Имеется большая вероятность того, что он принимал активное участие в организации пропаганды крестоносного движения [Maier, 2000. P. 12]. Среди сохранившихся манускриптов трактата наиболее полным, на наш взгляд, является манускрипт Madrid Bibl. Nac. 19423, на который в дальнейшем мы и будем ссылаться. Помимо этого, Гумберт из Романса является также автором коллекции проповедей, среди которых есть три, посвященные крестовым походам и опубликованные в сборнике К. Майера.

Согласно проповедям, одним из важнейших свойств знака креста является его защитная функция от дьявольских козней. Гумберт из Романса говорит об этом в 4-й главе своего трактата (fol. 92 rb – 92 va : *Item signum crucis specialem habet virtutem contra temptationes dyabolicas vitiorum*). Как подтверждение, он приводит историю о девушке Жустине, которую не удалось соблазнить даже при вмешательстве дьявола, поскольку всякий раз она защищала себя

знаком креста. Гвиберт из Турне пишет о знаке креста, который «гонит врагов прочь и защищает тебя» (*signum crucis quod arceat adversarios, te ipsum custodiat* – проповедь 1, п. 16 здесь и далее в издании [Maier, 2000]). Витри говорит о кресте, который «укрепляет к защите» (*munit ad defensionem* – проповедь 1, п. 6). Про силу креста против демонов говорит и Эд из Шатору (проповедь 5, п. 1).

Следует иметь в виду, что почтение по отношению к кресту имеет достаточно глубокие корни и восходит к раннему христианству [Noblesse-Rocher, 2004. P. 95 et sq.]. В том числе уже тогда речь идет и о защитных функциях креста и, в частности, о его эффективности против козней дьявола [Noblesse-Rocher, 2004. P. 95 et sq; Constable, 2008. P. 51]. С конца VII в. на Западе отмечается праздник Воздвижения креста Господня [Wilmart, 1932. P. 22]. Если взглянуть на сохранившиеся примеры средневековых молитв, связанных с крестом и заимствованных из манускриптов XI в., то речь достаточно часто идет именно о защитных функциях креста. Мы можем увидеть много примеров, где говорится о защитной функции креста в общем и целом и где уточняется, что речь идет в том числе о демонах и о *hostis antiquus* (конкретные примеры см.: [Wilmart, 1932. P. 37–39, 44, 51, 53, 55]). Вот один из примеров молитвы: «Знак святого креста защищает нас от всех зол, прошлых, настоящих и будущих, внешних и внутренних. Посредством знака святого креста мы освобождаемся от всякого преследования дьявола. Этим знаком уничтожаются противники, обращаются в бегство демоны. Посредством знака этого креста мы спасены от угроз этого мира» [Wilmart, 1932. P. 39].

Защитная функция креста неоднократно упоминается в сохранившихся инструкциях о церемониале принятия креста. В свое время Джеймс Брандаж опубликовал несколько таких документов, касающихся практики процедуры принятия креста в Англии. Например, в одной из инструкций, во время благословения паломнической сумы (*pera*), говорится, что крест «будет защитой в пути от искушений дьявола» [Brundage, 1966. P. 307]. В другой инструкции в момент благословения креста имеется призыв: «Пусть знамя креста будет твоей непобедимой опорой раба твоего против самых сильных ис-

кушений дьявола и пусть будет защитой в пути» [Ibid. P. 309]. В инструкции к принятию креста, опубликованной в приложении к монографии М. Парселл, также говорится о том, что крест принимается *contra omnes diabolicas fraudes* [Purcell, 1975. P. 200]. В момент вручения креста священник говорит: «Прими этот знак креста во имя Отца, Сына и Святого Духа, как образ страдания на кресте и смерти Христа, как защиту твоего тела и твоей души!» [Ibid. P. 201]. Защитная функция креста фигурирует и в миниатюрах того времени [Caroff, 2004. P. 109].

Неотъемлемым свойством знака креста является его победоносность. В подтверждение этому Гвиберт из Турне приводит историю о святом Мартине, который был готов выступить против врага, будучи вооруженным лишь знаком креста, и о том, как император Константин ввел символику креста в своем войске (проповедь 3, п. 7). О видении императора Константина перед боем сообщается в 10-й главе трактата Гумберта из Романса «О проповеди святого креста» в подтверждение победоносности знака креста (fol. 95 va). Крест традиционно считался «победоносным», в первую очередь, в связи с идеей о триумфе Иисуса Христа на кресте.

Достаточно традиционной для крестовых походов является идея следования Христу через принятие креста [Constable, 2008. P. 64–66]. Гвиберт пишет о том, что «большая слава есть следовать Господу» (*vere magna gloria est sequi Dominum* – проповедь 1, п. 9). Эд пишет о том, что «мы берем крест во имя Господа и во имя Господа несем его» (*crucem pro Domino assumendo, crucem post Domino baiulando* – проповедь 4, п. 12). В пятой проповеди он же пишет, что крестоносец – это «служитель и наемник Бога» (*servus Dei, stipendiarius ipsius*). Любопытно, что Гвиберт из Турне очень развернуто объясняет пастве, что крестовый поход является своего рода «возвратом долга» Христу, который пострадал за нас в свое время (проповедь 3, п. 13). Об этом же пишет и Гумберт из Романса (103 vb): «Однажды ты сразился на кресте против моих врагов, а я многократно вступал в сражение вместе с твоим крестом против твоих врагов» (*Tu in cruce semel pugnasti contra inimicos meos, et ego cum cruce tua exposui me ad pugnandum multotiens contra tuos*). В 19-й главе он пишет (103 va), что не-

обходимо выступить против сарацинов, не жалея живота своего в том числе и «вследствие того, что ныне наша очередь отдать должное Христу, который отдал свою жизнь и себя на муки за нас» (*Propter vicissitudinem retribuendi Christo, qui vitam suam et semetipsum dedit tormentis pro nobis*).

В некоторых документах того времени можно встретить идею о том, что наше тело является феодалом от Бога, и поэтому нашей обязанностью является выставлять его во имя Него. Такая мысль фигурирует в папской энклитике *Quia maior* от 1213 г. [*Innocentii III, col. 0817 D*], в трактате Гумберта из Романса «О проповеди святого креста» (*ff. 90 ra, 103 va*), его же трактате «О даре страха» [*Humberti Romanis, 2008. P. 15*], а также в проповеди Жака де Витри (проповедь 1, п. 20). В качестве примера можно привести цитату из трактата о проповеди святого креста (*fol. 103 va*): «Телесная жизнь каждого есть феодал от Господа, и таким образом он должен выставлять ее за Него» (*Tenet enim quilibet vitam suam corporalem, scilicet in feodum a Domino, in quo habet eam, et ideo tenetur eam exponere propter eum*). Однако во второй своей проповеди Жак де Витри расширяет область «феодальных» отношений между Богом и человеком, говоря о том, что воздаяние на небесах также является его частью (проповедь 2, п. 46): «У людей знатных и власть имущих есть обычай, когда они предоставляют своим вассалам дорогие феодалы с помощью перчатки или другой недорогой вещи, подобно тому, как Господь предоставляет своим вассалам царствие небесное при помощи креста, сделанного из скромной нитки и куска ткани»

Следуя Богу, мы в то же время оставляем грешную жизнь, что также символизирует собой знак креста. Такую идею высказывает, например, Жак де Витри (проповедь 2, п. 5): «Молите Господа, чтобы сегодня Он вывел вас наружу из греховной ямы». Об этом же говорит Гумберт из Романса (*fol. 91 va*). Эд де Шатору больше говорит об очистительной функции креста и сравнивает его с очистительными водами (проповедь 2, п. 10–11).

В то же время крест является особым отличительным знаком. Гумберт из Романса сравнивает его с обрезанием у евреев (*fol. 92 rb*): «Подобно тому, как иудейский народ имеет клеймо в виде обрезания, кото-

рое отличает его от других народов, служители Христа имеют знак, который отличает их от служителей дьявола, и это крест»

При этом не очень понятно, имеет ли он в виду всех христиан или конкретно крестоносцев: на крестоносцев «налагается знак креста, чтобы показать, что они особые члены его [Христа] семьи, обозначенные его знаком, и отличающиеся от других, кто упорствует в службе дьяволу». Очевидно, далеко не все, кто не принял крест, непременно служит дьяволу, и, следовательно, либо автор трактата подразумевает, что крест также отличает «особых» христиан от обыкновенных (либо праведных, коими являются не только крестоносцы, от неправедных), либо подразумевается, что крест является отличительным знаком всех христиан.

Жак де Витри (проповедь 1, п. 6) говорит о том, что крест служит «для различения, чтобы они отличались от неверных и дурных» (*ad distinctionem, ut discernantur ab infidelibus et reprobis*). Эд де Шатору (проповедь 5, п. 11) считал, что крест принимают, чтобы «служители Бога отличались от служителей дьявола» (*distinguantur servi Dei a servis diaboli*). Согласно Гвиберту, крест представляет собой «*signum discretivum*», которым Бог обозначает «своих» (проповедь 1, п. 10). Гвиберт из Турнэ (проповедь 1, п. 10), Гумберт из Романса (*fol. 92 va*) и Жак де Витри (проповедь 1, п. 6) приводят библейскую цитату из пророчества Иезекииля 9 : 6, где Бог велит не убивать тех, на ком будет знак креста, как иллюстрацию той важности, какую Бог придает кресту как отличительному знаку. Исходя из столь общих формулировок, можно сделать вывод о том, что крест скорее является отличительным признаком всех христиан, нежели крестоносцев в частности.

Стоит заметить, что представления о кресте как об отличительном знаке и символе очищения можно увидеть на примере обряда крещения. Именно он знаменовал собой вхождение в христианское сообщество и означал «новое рождение» [*Johnson, 2007. P. 224–225*]. На примерах выдержек из средневековой литургии можно увидеть, что знак креста играл в ней значительную роль, будучи символом спасения, отпущения грехов и вечной жизни [*Ibid. P. 224–226, 231–232, 240*]. В литургических формулировках говорилось именно об отпущении

грехов, а не об оставлении грешной жизни, однако последнее, вероятно, подразумевалось автоматически как составная часть «нового рождения». По сути, все эти идеи, связанные с крещением, актуальны и в современном христианстве.

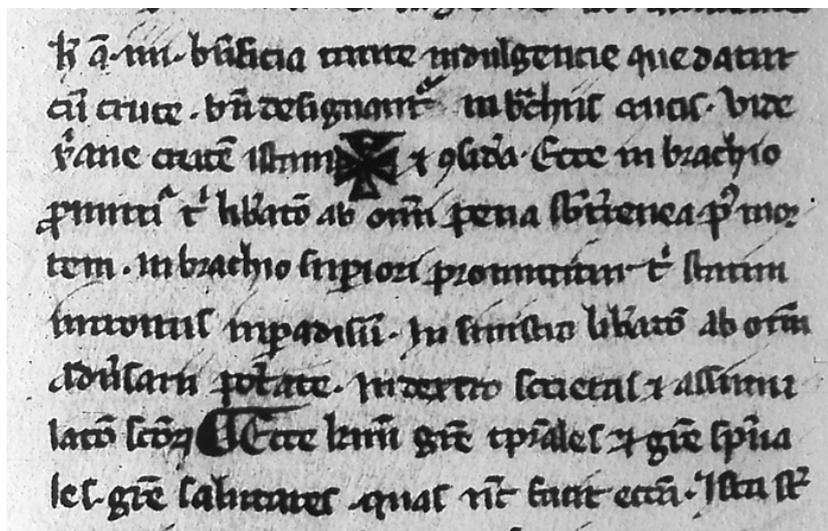
Оставление грешной жизни и служение богоугодному делу влечет за собой воздаяние на небесах, которое полагалось крестоносцам за участие в крестовом походе (подробнее см., например: [Richard, 1996]). Гвиберт квалифицирует крест как, среди прочего «*signum remunerativum*» (проповедь 1, п. 19). По мнению Жака де Витри (проповедь 2, п. 10), «крест является ключом, открывающим врата рая» (*crux enim clavis est reserans portas paradisi*). Эд де Шатору пишет (проповедь 5, п. 7), что крестоносцы «при помощи креста поднимаются в небеса, словно на носилках, подобно тому, как в свое время императоров носили на носилках, когда они справляли триумф, возвращаясь с победой» (*postmodum a cruce portentur in celum quasi quodam vehiculo, ut quondam imperatores, quando fiebat eis triumphus revertentibus a victoria, in vehiculo deportabantur*). Крест в то же время является и «навигатором» в направлении рая и, подобно тем крестам, что указывают дорогу, показывает дорогу на небеса. Об этом говорит в своем трактате Гумберт из Романса (92 г.). Гвиберт из Турнэ пишет, что крест служит «чтобы показывать прямой путь в рай» (*ad ostendendam viam rectam paradysi* – проповедь 1, п. 8). Крест является своего

рода «*signum directivum*» в царствие небесное.

Непосредственно сам крест является символическим. Гумберт из Романса пишет в своем трактате (fol. 101 vb – 102 ra): «Те четыре выгоды, что даются вместе с крестом, обозначены на четырех частях креста (...) В нижней части тебе обещано освобождение от всякого подземного наказания после смерти. В верхней части тебе обещано мгновенное попадание в рай. В левой части – освобождение от всякой враждебной силы. В правой – сообщество святых и упокоение им»

Фрагмент из ватиканского манускрипта, в котором говорится о символизме креста, приведен ниже в качестве иллюстрации (см. рисунок). Жак де Витри (проповедь 2, п. 15) соотносит четыре части креста с четырьмя сторонами мира, откуда Бог собрал ветхозаветных евреев (Псалтирь 106 : 2–3).

Идея о том, что четыре части креста являются символическими, появилась задолго до крестовых походов. Григорий Нисский высказывал идею о том, что четыре части креста символизируют четыре измерения мира – высоту, глубину, длину и ширину – которые находят свое единство во Христе (в основе лежит Послание к Ефессянам 3:18) [Ladner, 1983. P. 200]. В апокрифах о мученичестве апостола Андрея также говорится про трактовку четырех сторон креста, уже не основанную на послании к Ефессянам [Prieur, 2006. P. 128]. Несколько иначе крест трактовал также Августин: для него четыре

Фрагмент манускрипта
Vat. lat. 3847, fol. 10r

части креста символизировали четыре вышеуказанных измерения по отношению к божественной любви (*caritas*) [Ladner, 1983. P. 202]. Стоит, правда, отметить, что Августин выделяет четыре измерения более сложным образом, чем Григорий: если последний идентифицирует их с четырьмя отрезками, которые образуются при пересечении горизонтальной и вертикальной линий, то Августин называет всю горизонтальную линию «шириной», а вертикальная содержит длину, глубину и высоту, причем глубиной является та часть креста, что находится под землей.

Если посмотреть на распространенный в те времена глоссарий доминиканца Гуго из Сен-Шер, составленный приблизительно в 1232–1236 гг., то там дается сразу несколько интерпретаций. По сути, крест является просто-напросто наглядной иллюстрацией той или иной стороны мироздания, связанной с представлениями того времени. Если посмотреть на него как на символ бренности мира, то его четыре стороны означают соответственно мысль о смерти (*mortis cogitatio*), осознание краткости (*cogitatio brevitatis*), мысль об обездоленности и несчастьи этого мира (*consideratio miserae mundi et erumnarum mundi*) и созерцание вечности, мучений или радостей (*contemplatio eternitatis vel tormentorum vel gaudiorum quod supra omnia mortificat amorem mundi*) [Hugonis de Sancto Caro, 1498-1502. T. 6. P. 122. Col. 1]. Если представить в виде креста составляющие дисциплины, то его частями будут соответственно ночное бдение (*vigilia*), воздержание (*abstinentia*), ручной труд (*labor manuum*) и словесная дисциплина (*disciplinatio verbarum*) [Ibid. P. 268. Col. 2]. Также в виде креста может быть изображено единство послушания (*obedientia*), смирения (*humilitas*), терпения (*patientia*) и любви (*charitas*). Подобным же образом Гумберт пожелал схематично изобразить привилегии крестоносца в виде креста, в особенности в связи с тем, что в качестве символа на них налагался именно крест.

В дополнение к своим доводам о символизме знака креста, Гумберт из Романса посвящает сразу несколько глав своего трактата «О проповеди святого креста» тому, чтобы объяснить, как именно и почему нужно принимать крест.

Крест нужно носить именно на плече (глава 5, ff. 92 rb – 93 va), в основе чего лежат три причины:

- в свое время Иисус Христос нес крест наших грехов на своих плечах, а теперь настала наша очередь ответить тем же, и подобно Ему возложить крест на плечи;

- крест возлагается на плечи вследствие своей тяжести, в данном случае, сложности той задачи, которая стоит перед тем, кто принимает крест;

- крест возлагается на плечи в знак почтения к Богу, подобно тому, как на плечах носили Ковчег Завета и подобно тому, как христиане носят на плечах реликвии во время крестного хода.

Особо отмечается, что крест должен быть именно на правом плече, а не на левом (гл. 6, ff. 93 ra – 93 vb), поскольку именно правая сторона, согласно библейской традиции, считается более сильной и ассоциируется со всем положительным. В Евангелии от Матфея говорится о том, что на страшном суде Бог поставит овец (праведников) по правую руку от себя, а козлов (грешников) – по левую (Мф 25 : 32–33). Подобным образом и Константин нес знак креста, изготовленный из золота, именно в правой руке, идя на битву (описано у Евсевия Кесарийского в переводе Руфина Аквилейского – кн. 9, гл. 8, параграф 15). На самом же деле, как убедительно показывает Дж. Констебл, единого мнения о том, где должен быть размещен крест, все же не существовало, хотя чаще всего речь шла о плече и именно о правом [Constable, 2008. P. 77–81]. Высказывались мнения о том, что помимо правого плеча крест должен находиться на левом (*sic!*) плече или на груди, либо месту его расположения не придавалось значения. Тот же норманнский аноним пишет, что когда Бозмунд спросил крестоносцев, кто они, ему ответили: «Несут они оружие, для войны подходящее, и на правом плече или между плечами несут на себе крест Христа. Единодушен их клич: ”Бог хочет, Бог хочет, Бог хочет!”» [Деяния франков..., 2010. С. 154]. Фанни Карофф также ссылается на этот фрагмент, а кроме того, и на два других источника, говоря о том, что крест пришивался не обязательно на правое плечо [Caroff, 2001. P. 92]. Аналогичным образом, четкого правила нет и на изображениях, что, однако, по мнению автора, которое мы разделяем, может быть элементарно вызвано стремлением сделать крест более видимым для зрителя.

Немаловажной является также и публичность принятия креста (гл. 7, ff. 93 vb – 94 ra): автор считает, что это выглядит более достойно, и дает положительный пример для других. Об этом же говорит и Жак де Витри (проповедь 2, п. 38), который утверждает, что крест нужно принимать публично, давая тем самым пример другим. Организация процедуры принятия креста является прерогативой церкви (гл. 8, ff. 94 ra – 94 vb), ибо сарацины – злейшие враги всего христианства. Как отмечает Д. Брандаж, во времена первых крестовых походов крест пришивали сами крестоносцы, и какой-либо специальной процедуры по этому поводу не существовало. Однако позднее, в последней четверти XII в., церковь организовала для принятия креста особый ритуал, по поводу которого сохранились специальные инструкции [Brundage, 1966. P. 290]. В частности, организовывать эту процедуру могли именно проповедники, в результате проповедей которых появлялись желающие принять крест. Фанни Карофф, которая специально изучила историю процедуры принятия креста на материале изображений, содержащихся в манускриптах архивов Франции, пишет, что на иллюстрациях XII–XV вв. крест так или иначе связан со сценами проповедей [Caroff, 2001. P. 67]. На изображениях часто фигурирует крест в руках проповедника (*la croix grêchée*): проповедник держит его в руках вместо того, чтобы, как это часто бывает, держать книгу, и передает посвящаемому [Ibid. P. 68–70].

Согласно христианским принципам, следовать Богу можно лишь добровольно, что относится и к частному случаю крестовых походов (гл. 9, ff. 94 vb – 95 ra). Этим христианство, по мнению автора трактата, отличается от ислама, где Магомет обращал в свою веру насильственным образом. Собственно, так организация крестовых походов выглядела и в реальной практике: процедура принятия креста была в ведении церкви и являлась делом добровольным. Однако при этом, несомненно, принятие креста происходило в интересах церкви, в связи с чем на протяжении всего периода крестовых походов были организованы проповеди, в которых среди прочего были задействованы и нищенствующие ордена. Кроме того, в XIII в. распространяется практика выкупа крестоносных обетов, подвер-

гавшаяся зачастую критике. В частности, практиковалось принятие креста больными и немощными людьми, которые заведомо не могли выступить в крестовый поход, из расчета на то, что они предоставят выкуп [Mayer, 1998. P. 145]. Со временем выкуп обетов стал важным источником, и церковь была заинтересована, чтобы крест принимали не только те, кто может лично принять участие в походе. Как пишет Дж. Брандаж, с середины XIII в. не требовалось более обосновывать причины для выкупа крестоносного обета, достаточно было просто заплатить [Brundage, 1969. P. 135]. Выкупы крестоносных обетов были важным источником для папской казны и в авиньонский период [Ibid. P. 133].

Таким образом, мы видим, что в сохранившихся образцах проповедей крестовых походов XIII в. символизму знака креста придается достаточно большое значение. Многие идеи, которые в них можно встретить, как правило, являются общими и характерны для всех или большинства проповедников. В общем и целом, крест является символом, обеспечивающим защиту, символизирующим оставление грешной жизни и грядущее воздаяние крестоносцам на небесах, выделяющим праведных христиан в отдельную группу и символизирующим победу. Конечно, это еще не обязательно говорит о том, что именно такие идеи звучали в проповедях в действительности, однако, учитывая тот факт, что все авторы были опытными проповедниками, в том числе, в сфере крестовых походов, такое предположение все же является возможным.

Список литературы

Анна Комнина. Алексиада / Пер. Я. Н. Любарского. СПб., 1996.

«Деяния франков и прочих иерусалимцев». Перевод на русский язык и комментарий: Учеб.-метод. пособие / Т. Г. Мякин, Г. Г. Пиков, В. Л. Портных. Новосибирск, 2010.

Brundage J. A. 'Cruce signari': The Rite for Taking the Cross in England // *Traditio*. 1966. Vol. 22.

Brundage J. A. *Medieval Canon Law and the Crusader*. Madison; Milwaukee; L., 1969.

Caroff F. *L'affrontement entre les chrétiens et musulmans. Le rôle de la vraie Croix dans les images de croisade (XIII–XV siècle)* //

Chemins d'Outre-Mer. Etudes sur la Méditerranée médiévale offerts à M. Balard. P., 2004.

Caroff F. La croix prêchée et la croix du croisé. Le moment de la prise de croix dans les manuscrits enluminés du XIIIe au XVe siècle // Revue Mabillon. Nouvelle série, t. 12 (=t. 73). 2001.

Cardini F. Gilberto di Tournai. Un francescano predicatore della crociata // Studi francescani, 72 (1975). No. 1–2.

Charansonnet A. L'Université, l'Eglise et l'Etat dans les sermons du cardinal Eudes de Châteauroux (1190 ? – 1273). Thèse soutenue le 2 octobre 2001. Lyon, 2001.

Cole P. J. Preaching the crusades to the Holy Land, 1095–1270. Cambridge; Massachusetts, 1991.

Constable G. The Cross of the Crusaders // Idem. Crusaders and Crusading in the Twelfth Century. Farham, Burlington, 2008.

Delaruelle E. Essai sur la formation de l'idée de croisade // Idem. L'idée de croisade au moyen âge. Turin, 1980.

Hugonis de Sancto Caro, Biblia latina cum postilla. Basilea, 1498–1502.

Humberti Romanis De dono timoris / Ed. par C. Boyer. Turnhout: Brepols (CC CM 218), 2008.

Innocentii III romanis pontifici regestorum sive epistolarum. Liber XVII. Epistola XXVIII // PL. Tome 216.

Johnson M. E. The Rites of Christian Initiation: their Evolution and Interpretation. Collegeville, 2007.

Ladner G. B. St. Gregory of Nyssa and St. Augustine on the Symbolism of the Cross //

Idem. Images and Ideas in the Middle Ages. Selected Studies in History and Art. Roma, 1983.

Maier C. T. Crusade Propaganda and Ideology. Model Sermons for the Preaching of the Cross. Cambridge Univ. Press, 2000.

Maier C. T. Preaching the Crusades: Mendicant Friars and the Cross in the Thirteenth Century. Cambridge, 1998.

Markowski M. Crucesignatus: it's Origins and Early Usage // Journal of Medieval History, 10 (1984).

Mely F. de. La croix des premiers croisés // Revue de l'art chrétien, 1890.

Noblesse-Rocher A. Croix tissée, croix prêchée, croix de guerre: la croix et son exégèse dans quelques documents relatifs aux croisades // La croix. Représentations théologiques et symboliques / Ed. par J.-M. Prieur. Strasbourg, 2004.

Papi M. Crociati, pellegrini e cavalieri nei «sermone» di Gilberto di Tournai // Studi Francescani 73, 1976. No. 3–4.

Prieur J.-M. La croix chez les Pères (du II au début du IV siècle). Strasbourg, 2006.

Purcell M. Papal crusading policy. 1244–1291. Leiden, 1975.

Richard J. L'indulgence de croisade et le pèlerinage en Terre Sainte // Il Concilio di Piacenza e le crociate. Piacenza, 1996.

Riley-Smith J. What Were the Crusades? L.; Basingstoke, 1978.

Wilmart A. Prières médiévales pour l'adoration de la croix // Ephemerides liturgicae, 46 (1932).

Материал поступил в редколлегию 23.05.2011

V. L. Portnykh

THE SYMBOLISM OF THE SIGN OF THE CROSS IN THE XIII CENTURY CRUSADER SERMONS

The tradition of taking the cross to become a crusader goes back to the First Crusade. Actually there are several significant studies that are dedicated to the tradition of taking the cross and the ideas associated with it. In this paper we are trying to study the ideas associated with the cross of the crusaders in the sermons written to preach the cross to the Holy Land in the XIII century. The main material is represented by the works of James of Vitry, Humbert of Romans, Eudes of Châteauroux and Gilbert of Tournai.

Keywords: Middle Ages, crusades, medieval preaching, cross.